

Снизу казалось, что двум драконам придется еще немного посражаться. Си Нансин, будто внезапно вспомнив о чем-то, спросил:

- Господин Чжу Ю, как идет погоня за Хуэй Ци?

Господин Чжу Ю посмотрел на него:

- Вначале он не заметил, что моя древесная ветвь следует за ним, но потом ее сжег какой-то духовный огонь.

- Не похоже на его методы, должно быть, ему помогли.

Ли Исянь была немного удивлена:

- Значит, след потерян? Даже господин Чжу Ю может потерять след...

- Есть всего несколько видов пламени, способных сжечь мои ветви, и я уже почти определил это место, - господину Чжу Ю, казалось, было все равно, - Платановый лес и... Огонь Феникса.

Ли Исянь нахмурилась:

- Если они осмелились напасть на морского дракона Шэнлуна, я думаю, что большинство из них тоже ребята уровня феникса. Но фениксы и драконы равны по силе, даже если я пойду и спрошу, боюсь, они ничего не расскажут.

- Я уже послал кое-кого спросить, - господин Чжу Ю обернулся и посмотрел на нее, - Господин Хуэй Э выяснил несколько вещей - за последние годы между фениксами и людьми не было романтических отношений, за исключением Хуан Янь.

- Хуан Янь... - Ли Исянь нахмурилась, - Вроде бы я не слышала о ней за последние несколько сотен лет.

Согласно традиции клана Фениксов, их дочерям дают фамилию Хуан, а сыновьям - Фэн. Как и клан Лис, все они хорошо известны в списке красавиц Трех Царств, но об этой девушке по имени Хуан Янь, похоже, никогда не слышали.

- Когда феникс получает серьезные повреждения, он перерождается, возвращаясь в яйцо, - господин Чжу Ю многозначительно посмотрел на нее, - Эта Хуан Янь уже лежит в яйце пятьсот лет.

- Пятьсот лет в яйце, - Си Нансин почесал подбородок, - Она еще может вылупиться?

Господин Чжу Ю долго не отвечал, он просто посмотрел на Си Нансина, и юноша необъяснимо почувствовал, что с этого момента в его глазах появилось немного... обиды?

Он моргнул, а господин Чжу Ю по-прежнему оставался невозмутимым, как будто то, что он только что видел, было всего лишь иллюзией.

Господин Чжу Ю слегка повернул голову, сказав Ли Исянь:

- Как правило, яйца, которые не переродились в течение ста лет, отправляются к подножию самого большого родового дерева в Платановом лесу. Это внутренние дела Фениксов, их считают умершими, но никто не знает, вылупятся ли они в какой-то момент. Предок клана Фениксов проснулся после тысячелетнего сна.

Си Нансин кивнул:

- Вероятно, это похоже на человека в коме, который попал в отделение интенсивной терапии и дышит с помощью аппарата - никто не знает, проснется ли он.

Он внимательно посмотрел на реакцию господина Чжу Ю. Тот опустил глаза, как будто не слыша его слов. Си Нансин еще больше убедился, что тут что-то не так! Но в чем дело?

Си Нансин нахмурил брови. Что не так? Он не храбрился, не лез на рожон, не ссорился с ним, по всему видно, что он просто пришел поддержать и посмотреть на шоу.

Ли Исянь беспокойно спросила:

- Таким образом, у нас опять нет подозреваемых? Если Хуан Янь все еще в яйце, то она не могла сотрудничать с Хуэй Ци...

Господин Чжу Ю поднял глаза:

- Господин Хуэй Э выяснил еще кое-что. Яйцо Хуан Янь не было помещено под дерево предков, потому что у нее есть брат, и он изо всех сил старается воскресить ее.

Выражение лица Ли Исянь изменилось:

- Тогда это как-то связано с ее братом! Я боюсь, что клан Феникса не позволит нам допросить их. Что собирается делать господин Чжу Ю?

- Вернусь в подземный мир и спрошу императора, - господин Чжу Ю опустил глаза и взглянул на Си Нансина, - Помоги мне...

Си Нансин сразу почувствовал, что господин Чжу Ю собирается отправить его обратно. Учитывая характер господина Чжу Ю, если он уйдет так, тот еще долго будет дуться. Он тут же ухватил его за рукав:

- Господин Чжу Ю, давайте вернемся вместе.

Господин Чжу Ю, опустил голову, посмотрел на его руку, едва заметно покачал головой и тихо вздохнул, отступив на шаг назад:

- Сначала я отведу тебя.

Первоначально Ли Исянь планировала следовать за ним, но, увидев тонкую атмосферу между этими двумя, она решила остаться на месте и улыбнулась:

- Уж не знаю, сколько времени потребуется этим драконам, чтобы разобраться. Когда они устанут от борьбы, я приведу их в закусочную Подземного мира, чтобы устроить там ужин и отметить завершение этого дела.

Господин Чжу Ю не ответил, повернулся и ушел вместе с Си Нансином.

Как только они оказались в маленьком дворике, Си Нансин схватил господина Чжу Ю за руку:

- Господин Чжу Ю, вы расстроены?

Господин Чжу Ю посмотрел на него своими черными глазами, его радужки казались особенно глубокими, и, сконцентрировав взгляд на одном человеке, он, кроме огромной силы, создавал некое странное чувство доверия и симпатии.

Си Нансин замешкался и собирался продолжить говорить, когда увидел ряд голов, торчащих из-за спины господина Чжу Ю - никто из демонов, призраков и смертных во дворе не ушел, все они, казалось, ждали продолжения. Он тут же воткнул меч в землю:

- Тот, кто хочет послушать истории, спрашивайте у Сяо Фанга.

- Сколько раз я тебе говорил, не втыкай меня в землю! - Чуйфанг подпрыгнул, с отвращением отряхивая ноги.

Но Си Нансин не собирался пререкаться с ним. Ухватив господина Чжу Ю, он направился внутрь.

Господин Чжу Ю посмотрел на покрасневшие уши Си Нансина - юноша только что торопливо

заговорил, но потом ему стало неловко из-за того, что на него все смотрели. Выражение его лица стало мрачным и неясным, и он опустил взгляд, тихо ожидая, чтобы тот заговорил.

Закрыв дверь и убедившись, что в комнате никого нет, Си Нансин повернул голову и откашлялся. Как будто не было этого диалога снаружи, он снова спросил:

- Господин Чжу Ю, вы расстроены?

Глаза господина Чжу Ю слегка дрогнули, и он спокойно покачал головой:

- Маленький босс неправильно понял. Я просто увидел, как эти два дракона устроили такую большую битву, привлекая ненужное внимание, и подумал, что это просто дурачество.

- О, - кивнул Си Нансин, - Но вы никогда раньше не называли меня маленьким боссом.

Господин Чжу Ю: «...»

Юноша, кажется, чрезвычайно чувствителен к восприятию чужих эмоций, как будто рожден для того, чтобы заботиться о других.

Он стоял неподвижно, как будто пустил корни в землю. Си Нансин вздохнул, прикрыв рукой свое сердце:

- Господин Чжу Ю, я всего лишь смертный, чье тело слабо и вымотано бессонной ночью. Посмотрите, уже светает, если вы продолжите тянуть, я умру от внезапного сердечного приступа.

Господин Чжу Ю на мгновение потерял дар речи, но потом опустил глаза и прошептал:

- Ты снова забыл.

- А? - Си Нансин приблизился, стараясь услышать получше, - Что?

Господин Чжу Ю немного нахмурил брови:

- Ты забыл то, что я тебе говорил. То, что ты сказал демону, может сбыться, - и это может затронуть твою судьбу...

Си Нансин вспомнил и неуверенно спросил:

- Это из-за того благословения, что он не погибнет в катастрофе? В тот момент он был в опасности, Ао Цзиньянь призывал меня на помощь, и я сказал... - он посмотрел на господина Чжу Ю, чей взгляд стал еще более мрачным, и тут же переформулировал, - Но в следующий раз я, конечно, буду осторожнее, или, может быть, я скажу что-то вроде «делай все, что можешь, и познай свою судьбу», это не считается благословением, верно?

Господин Чжу Ю уставился на него, слегка прищурив глаза:

- Восемь слов.

- А? - Си Нансин немного запутался.

Господин Чжу Ю глубоко вздохнул:

- Ты дал ему восемь слов!

Си Нансин почувствовал, что господин Чжу Ю, возможно, не договорил половину фразы, например, «У меня всего лишь четыре».

Он с трудом сдержал улыбку.

Господин Чжу Ю повернулся, чтобы уйти, но Си Нансин тут же схватил его за руку, искренне извиняясь:

- Я и не думал о том, что это могло так обернуться! К тому же в то время обстоятельства были исключительные. Если бы я не умирал, я бы написал вам не четыре слова, а стихотворение, полностью исчерпав свой тогдашний уровень знаний!

Господин Чжу Ю повернулся, посмотрел на него, и его выражение немного смягчилось:

- Ладно.

Си Нансин выдохнул с облегчением, подумав, что он, вероятно, больше не сердится, и уже собирался рассмеяться, но господин Чжу Ю снова сказал:

- Тогда теперь ты можешь написать стихотворение.

Си Нансин непонимающе посмотрел на него, не в силах проглотить дыхание*:

- ...Господин Чжу Ю, вы слишком усложняете жизнь такому современному человеку, как я, который не понимает простых рифм.

(ПП: обозначает гнев или негодование, которое нельзя выплеснуть)

- О, вот как, - господин Чжу Ю слегка повернул голову и поднял ногу, - Тогда я ухожу.

Си Нансин чувствовал, что это чистая угроза, но господин Чжу Ю теперь гордо приподнял подбородок, а на его обычно холодном лице появилась даже некоторая дразнящая надменность.

Си Нансин вычеркнул странные мысли из головы и прочистил горло:

- Стихотворение, значит. Дайте мне подумать.

Он прошелся по комнате.

Господин Чжу Ю поторапливал:

- Ты уже готов?

- Знаменитому поэту Цзао Чжи требовалось семь шагов, чтобы создать стихи, ну а мне приходится ходить больше, чем ему, - Си Нансин горько страдал, - Тогда я прочитаю, хорошо? Не жалуйтесь, если не понравится.

- «Большое дерево зеленого благословения...» Э? Почему я пою? - на лице Си Нансина появилось удивление, - О, это, кажется, чья-то песня.

- Кхм, - господин Чжу Ю опустил голову, быстро скрывая тот факт, что он не смог удержаться от смеха.

Си Нансин приблизился:

- Вы уже посмеялись, так что мы в расчете, да?

Господин Чжу Ю повернулся к нему, как будто вдруг о чем-то вспомнил:

- Ты помнишь, что ты сказал мне на горе Юньфу, не так ли?

Си Нансин невольно нахмурился, он всегда много говорил, и не знал, на какое предложение конкретно обратил внимание господин Чжу Ю.

Господин Чжу Ю не стал его смущать, просто многозначительно сказал:

- Ты сказал, что вежливость требует взаимности, и предложил мне написать четыре слова на твоей спине.

Си Нансин:

- ...Ах.

В то время на горе Юньфу, пытаясь угодить господину Чжу Ю, он, похоже, действительно сказал что-то такое. Посмотрев на выражение его лица, Си Нансин почувствовал, что если он сейчас скажет, что это была шутка, господин Чжу Ю, вероятно, уйдет в ту же секунду.

Си Нансин тяжело вздохнул и повернулся:

- Посмотрите сами, есть ли место у меня на спине. Вы можете написать столько слов, сколько захотите. Если это вас порадует, вы можете скопировать на меня копию Алмазной Сутры.

- Так много не нужно, - господин Чжу Ю встал у него за спиной. Немного поколебавшись, он протянул руку, поднимая рубашку со спины, обнажая тонкую талию, выступающие позвонки и лопатки, похожие на крылья бабочки, которая собирается взлететь.

Движение господина Чжу Ю замедлилось.

Си Нансин слегка повернул голову:

- Будьте помягче. Это будет не так больно, как татуировка, верно?

Только тогда господин Чжу Ю пришел в себя.

Находившиеся за дверью демоны, призраки и люди столпились, чтобы подглядеть. Ли Мяо тихонько прижал ухо к двери, и Чуйфанг спросил у него:

- Ты слышишь что-нибудь?

- Тсс... - Ли Мяо выглядел серьезным, - Я что-то расслышал, похоже, маленький босс сказал «будь помягче». И звук снятия одежды.

- Невозможно! - Чуйфанг закатил глаза, собираясь возразить, но Роза смело заглянула в щель и вскрикнула:

- Он на самом деле раздевается!

Чуйфанг мгновенно вытащил меч:

- Старый древесный демон, я сражусь с тобой!

Дверь с треском распахнулась, разбросав в стороны духов и смертных. Господин Чжу Ю стоял перед ними, и на его лице не было никакого выражения.

Ли Мяо автоматически произнес:

- Так быстро?

<http://bllate.org/book/13606/1206590>